

ШАЙТАН-ОЗЕРО

Тысяча рек течёт по Сибири: Лена, Енисей, Иртыш, Обь – большие сибирские реки, а есть поменьше, как Тара. Сибирская река Тара, а на ней стоят сибирские деревни и живут в них «сибиряки». Не русские, не немцы, не татары, а «сибиряки». Вот стоит одна такая деревенька, вернее, ну как она стоит, не стоит она вовсе, река год от года чуть-чуть подмывает берег и задвигает её всё ближе к лесу, где живёт Шайтан-озеро. Говорят, гиблое место, говорят, вода там «мёртвая», говорят, на дне озера стоит храм индуистского бога Ханумана, и когда придёт «конец света», храм всплывёт со дна и спасёт этих... ну, тех, кто в это верит и ждёт, а их там таких год от года все больше – молодёжь. Чудаков много: староверцы, язычники и кто хочешь, там же энергетический пуп земли. А как же? Только вот местным как-то это всё смешно, всю жизнь там жили и их отцы, и деды и прадеды и никаких храмов, никаких вылетающих из озера НЛО не видели. Но на всякий случай часто туда не ходят, не зря же старики озеро Шайтанкой прозвали. Вот и зажата теперь деревня между рекой и лесом, в котором живёт Шайтан-озеро.

Действующие лица:

Латифа – мать

Марат – пятый сын Латифы

Саша – коллега Марата

Старуха 1, 2, 3 – вечно живые

Молодые люди – всякого рода увлечённые

Римма – жена четвёртого сына Латифы

#1

Дом Латифы, в дверной косяк воткнут нож для разделки скота.

Латифа. Чьи деньги?

Марат. Мои, мама.

Латифа. А зачем зарыл?

Марат. Мам...

Латифа. Мамкает. Салим, брат твой, всегда весной, когда снег с реки пойдёт, ходил по берегу, смотрит, где что сверкнёт, а там монетка какая, всяких монет насобирал, целый альбом. Там и советские, конечно, и царские, и даже китайские с дыркой, по реке же торговый путь был, деревне-то много лет, много больше, чем Омску, чем Тобольску, тут вон и студенты каждый год копают: древние поселения, курганы. Потом за камнями этими следят, они сами туда-сюда ездят, осенью тут, а весной уже на три метра уехал, там вообще в сторону болота земля странная. Там зять Хакима - Эльдар, помнишь? - ну, внук Гильменесы из Бергамака. Ну, он потом второй раз на Розе Юсуповой женился, у него еще сестра в скорой помощи. Ну, вот. Закопать решил, спрятать ружьё, ну он же убийца оказался. Закапал там ружьё, потом рассказали, что закопал на полтора метра, а ружьё – раз и через полгода где-то, само наружу вылезло, прям столбом, так и нашли. Земля вытолкнула. Там поэтому погоста-то и нет, понимаешь? Иначе что бы это было? Поэтому погост в лесу, аккурат в противоположной стороне. Хороший мужик был. Есть, то есть. Только в тюрьме. И тебя посадят!

Марат. В тысячный раз одно и то же, мамка.

Латифа. А ты не интересуешься! Салим монеты собирал, а ты?

Марат. А я чо?

Латифа. А ты бандюга.

Марат. Я не бандюга. Я руковожу коллекторским отделом.

Латифа. Ты из людей деньги вымогаешь, сынок. Ты бандит. Раз отсидел, мало? Всё, сумку я тебе собрала, там ещё в пакете мясо наложила, давай, на автобус опоздаешь. А на сорок дней я к тебе приеду. И родню собирать не будем, денег не напасёшься их всех кормить. Хотя теперь-то, поди, есть. Сколько ты там спрятал?

Марат. Неважно.

Латифа. Неважно. Всё, давай, пошли.

Марат. У меня тут ещё дела.

Латифа. Какие дела? Чо ты несёшь? Я тебя не первый день знаю, я мать. Увижу, что хоть на метр к Римкиному дому подошёл, я пойду и задую её, понял?

Марат. Да она тут не причём. Могу я маму проведать?

Латифа. Все братья твои тут похоронены, я тут с ними сама, а ты езжай, я сама в город в гости приеду. Римка, как Салима привезла, видеть её не могу. Она Салима привезла в гробу! Представляешь? Ещё бы крест ему туда положила. Собралась тут оставаться, говорит, хочу тут жить и больше никуда не поеду. В магазине теперь продавцом.

Марат. Ну, дом её тут. Отец здесь. Я же тоже к тебе приехал.

Латифа. Приехал и уехал, ясно? Без тебя похороны сделала, навестил и всё, молодец.

Марат. Ну а картошку кто копать будет?

Латифа. Между делом, я сама посадила, обратно тоже сама.

Марат. Ты старая.

Латифа. Мать беречь надо, я у тебя одна - уезжай. Не связывайся ты с ней! Я у тебя одна!

Марат. Я у тебя один.

Латифа. Один, один. Пятерых рожала, все красавцы. Жопу рвала, один остался. Но я зато теперь спокойна, ты у меня пятый. Не помрёшь, говорю!

Марат. Точно?

Латифа. А как же?

Марат. Все померли, а я нет. Проклятие же какое-то? Один за одним. По закону жанра и меня, значит, туда же.

Латифа. Сам ты в жанре. Их четыре было – четыре и померло. Было бы пять, и ты бы помер.

Марат. Чего?

Латифа. Ой, всё.

Марат. Нет, мам, каких пять? Каких четыре? Ты чо опять гонишь?

Латифа. Отстань, четыре и всё. Четыре умерло, сама виновата, а ты нет, ты пятый. Я поэтому тебя и родила, знала, что умрут. Ждала даже, страшно было. Ну. Чего? Я сама не верила, а потом, как Русик умер, ещё надеялась, а третий когда – я уже и на четвертого поглядываю, смотрю, смотрю – когда? У Салима вахта как раз в Юхте кончалась, сижу ночью у печки, ну вот точно, сегодня и точка, села у печки и плачу, просто так. А потом-то сразу ясно и звонок – Римка звонит. Проститутка. Скважина полетела, шурупом сорвало и пробило череп.

Марат. Мамка, что ты несёшь?

Латифа. Да я не специально, я же не знала! Я не знала, что нельзя так делать.

Марат. Ты так говоришь, как будто ты их сама убивала.

Латифа. Сам молчи. Котят я. Надо было топить, а я молодая, дура была, закопала их. Мы с сестрой, с тётёй Фаузиёй, лежим, жара такая, голые на голые простыни легли, обдуваемся. Она говорит – ты пёрнула. Я говорю – я не пёрнула. А она говорит – ты! А потом говорит - а кто пищит? А я говорю – теперь я. А она – ты пищишь? А я говорю – нет, теперь, это я пёрнула. Зубы заговариваю ей.

Марат. Мама...

Латифа. Мамкает он. У нас котята народились, я их взяла и не утопила, а закопала, живьём. Они всю ночь пищали, мучились, задыхались, а мне страшно. Лежу не дышу. Только пукаю от страха. Нет, чтоб откопать и утопить. К утру умолкли.

Марат. Всё. Началось. Опять. И чо?

Латифа. Вот и чо тебе. Четыре их там было, соседка наша, бабка, Хайрулина, косая которая, понял какая? Сказала, что теперь меня накажут. Вот я в сорок тебя и родила. Пятым. А котят четыре было.

Марат. Ты сама себе веришь?

Латифа. Я ей не поверила. Вот ей сколько лет? Старая, знает много. Дрянь такая.

Марат. Лет сто ей уже.

Латифа. Нет, это когда ты родился ей лет сто было, а теперь сколько? Вообще, я, когда сюда к отцу твоему переехала, женились как, и тогда ей уже около ста было. И соседке её столько же. Да они тут все. Вечные. Ведьмы. На Шайтан-озере купаются вот и живут.

Марат. Мам, уже сто раз сюда учёные приезжали, вот ничо они тут сверхъестественного не заметили.

Латифа. Тупые, потому что. Видишь, река какая, а я как помню сорок лет назад? Где тот берег, там твоего деда дом стоял. Тара всё с собой унесёт, все дома и нас вместе с ними. Нет-нет, метр за метром она нас подмывает. Вот, триста лет назад, поди, вон там аж деревня стояла, видишь, где ивы растут? А теперь, где этого берега сторона, там раньше сарай стоял, там и закопала. Этим паводком их и вскрыло.

Марат. Мам, иди в баню. Как не приедешь - одно и то же.

Латифа. Вода всё равно всех заберёт! Кого рекой не смоеет, того Шайтанка заберёт. К самому лесу деревню прижала река, так вот раз в десять-пятнадцать лет мы всё тащим и тащим дома к лесу, а кто умер, кто уехал - их дома в реку, и плывут они по Таре, потом в Иртыш, а там уж Обь и в океан Ледовитый, а Шайтанка не спит, ждёт. Вот в прошлом году, компания, молодёжь, четыре человека пропало.

Марат. Да они грибов наелись, бабаджисты эти и утонули, наркоши.

Латифа. Да не утонули они, а пропали!

Марат. Мам, одно и то же, сто раз одно и то же.

Латифа. Прямо одно?

Марат. Прошлым летом у тебя сын фельдшерский по ночам у твоей коровы молоко сосал.

Латифа. Да? Не помню такого. Так я ж придумала это. Так, поугатать. Тебе же тут скучно. Вот и сочиняю.

Марат. А про котят?

Латифа. А про котят - правда. Ты слышишь меня или нет, что я тебе талдычу, ты один у меня остался, понял? Не сейчас так потом ружьё твоё из-под земли вылезет, понимаешь?

Марат. Ма, ну какое ружьё?

Латифа. Да любое! Земля у нас такая, по бережку пойдешь, а там всё, всё там найдешь, кто чо спрятал, кто чо закопал, и чо потерял - найдётся, всё наружу вылезет, всё Тара подмоет, ясно? Монетки! Не принимает земля у нас грехи, всё с собой носим. И с Риммкой ничего хорошего не выйдет.

Марат. Мам, Римма тут не причём. Я с тобой побыть хочу. Честно. Да и тем более, мама... Ну, были мы вместе, ну изменяла она ему, ну теперь то что? Ну, нет его теперь. Умер!

Латифа. Он тебе брат.

Марат. Брат. Да, брат. Я же никого обманывать не собираюсь, некого обманывать теперь, одна она. А ты бы с ней хоть бы поговорила.

Латифа. Не о чём мне с ней говорить. С женой брата! Грех это. Салим против. Вот сердцем я чувствую, вот против он и всё тут. И разговаривать не надо.

Марат. Это ты против.

Латифа. Так. Я сама все сделаю. Бери сумку и пошли на автобус.

Марат. Так, мам, когда надо будет - уеду. Всё. И не беси даже. А то я психану по полной программе. Два года сына не видела!

Латифа. А я виновата, что ли? Я молчала. Не хотела говорить. Риммка с орденами вернулась с севера, ясно? Она там сношалась по всему полярному кругу. Понял?

Марат. Ну, ты же врешь, специально.

Латифа. Я все сказала. Ордена по всему периметру.

Латифа идет к выходу, останавливается, смотрит на нож, воткнутый в дверной косяк.

Латифа. Завтра. Ночуешь ещё день и всё.

Марат. Нож тебе тут зачем? Чтоб дверь не отвалилась?

Латифа. Ага, шути-шути... Да, чтоб дверь не отвалилась, как вообще под землю дом не отвалится...

Молчат.

Марат. Пойду это, за водой схожу.

Выходит. Нож остаётся на месте.

#2

Деревня маленькая, в ней живут одни старики. Дети и внуки только на лето приезжают, остальные поразъехались и поумирали. Поперёк улицы лежит широкое бревно, на нём расположились столетние старухи.

Старуха 1. Мы как змеи прям, на песочке греемся, а ноги холодные, как у покойницы.

Старуха 2. Холодные, но ходят.

Старуха 1. Куда с такими ногами ходить? В могилу только с такими ногами.

Старуха 2. Вот и ходи с тобой в магазин.

Старуха 1. А я с собой не зову. Сама выбегаешь, высматриваешь и понеслась кобыла, чуть ли не в одной ночнушке.

Старуха 2. Я косая совсем, кто мне этикетки читать будет?

Старуха 1. Так продавец на что? Я вот вчера купила макароны из твердых сортов пшеницы.

Старуха 2. А до этого, из каких сортов?

Старуха 1. Не знаю, раньше-то этикетки не читала.

Старуха 3. У Латифы пятый приехал - в очереди.

Старуха 1. И не говори, всех сыновей спровадила и этого туда же.

Старуха 3. Ну, даст бог, мы ещё поживём, надоело уже, помирать пора. Но бог же даст, никуда не денемся, живём и живём, надоело как.

Старуха 1. А Риммка-то сегодня, видали? Вся при марафете. Магазин открывать на каблуках пошла. Хочешь, не хочешь - одна, всё сразу с ней ясно.

Старуха 3. Ей всё мало.

Старуха 2. А чо вы его сразу похоронили? У неё всё. Латифа всех, кого положено было, похоронила.

Старуха 3. Может, и так. А, может, и нет.

Идёт мимо Марат.

Марат. Здравствуйте, бабушки. Как сами?

Старуха 3. Да вот, никак не помрём.

Старуха 2. Хоть иди в лес к озеру, да топись.

Старуха 1. Рыб кормить на дно. А ты не рыбачишь? У нас же тут, пару лет уж как, такая рыба в озере завелась. Как окунь, только страшный такой, мутант какой-то. И красный. Приезжие ловят, мы не едим.

Старуха 3. Ещё отравимся. Но много её, пойдёшь ловить?

Марат. Пойду до магазина схожу, за сигаретами. На рыбалку потом. Только приехал. Ну, здоровья вам.

Старуха 1. А ты к Риммке пошёл, что ли?

Марат. Нет, в магазин за сигаами.

Старуха 2. Да она, говорят, там на северах так блядовала, брату твоему изменяла.

Старуха 3. Да вы что? Правда, что ли? А я не знала.

Старуха 1. Но это неправда, конечно, люди злые, сплетничают, чо попало собирают.

Старуха 3. На северах? А муж-то как? Вай. Слышь, нет, Маратик? А ты к ней пошёл.

Марат уходит.

Старуха 1. Ага, за сигаретами он пошёл.

Старуха 2. К Риммке просто пошёл, как пить дать.

Старуха 3. Пусть идёт. Пятый и всё тут.

Старуха 2. Забыли спросить, как он на зоне отсидел?

Старуха 1. Ой, точно.

Старуха 3. И впрямь. Как он там отсидел?

Старуха 2. Как же мы так не спросили...

Старуха 1. Обратно пойдёт, спросим.

Старуха 2. О. Вон Латифа за ним побежала.

Старуха 3. Здорова, Латифа!

Латифа. Ой, отстаньте!

Убегает.

Старуха 3. Ну, беги-беги.

Молчат.

Старуха 3. Чо-то это. Мне в магазин надо.

Старуха 1. Зачем это? Ты уже ходила сегодня, ничо не купила.

Старуха 3. А я забыла, зачем шла. А теперь вспомнила.

Старуха 2. Я с тобой пошла, кто тебе этикетки прочтёт?

Старуха 1. А мне сахару надо.

Старуха 3. Так, пойдёмте коротким путем, через картошку.

Встают. Все идут в магазин.

#3

У входа в магазин.

Старуха 1. Закрыто?

Старуха 2. Как? Внутри-то он зашёл.

Старуха 3. Что случилось?

Старуха 1. Ну, точно. Что-то случилось.

Старуха 2. Так он её там наверно бьёт.

Старуха 3. Ой, боже ты мой. Бандюга! Живодёр!

Старуха 1. Ты что там её бьёшь?

Слушают, что за дверью.

Старуха 2. Тишина.

Старуха 3. Иди ты. Убил.

Старуха 1. Открывай, убийца. Живодёр.

Старуха 3. Не тронь её! Что она блядовала - информация не подтвержденная. Мы ещё выясним.

Тишина.

Давай дверь ломать?

Старуха 3. Вон тем бревном.

Старуха 1. Быстрее, она ещё дышит.

Старуха 2. Так он её душит?

Старуха 3. Глядите-ка, вон придурочные идут. Эй, молодёжь!

К магазину подходят два парня и девушка с огромным рюкзаком на плечах. Одежда на них вся такая «индийская», фенечки, на руках мехенди.

Старуха 1. Ребятки, помогите бабушкам.

Парень 1. Да не вопрос.

Старуха 2. Возьмите вон то бревно и выломайте дверь в магазин, пожалуйста.

Парень 2. Как это? Зачем?

Старуха 3. Там Риммку убивают.

Парень 2. Погоди, кто? В смысле?

Старуха 3. Чего? Обкурился что ли? Чо тупой такой? Дверь ломайте, говорят.

Парень 1. А что происходит? Магазин закрыт?

Старуха 1. У тебя мозг закрыт. Открывай. Выламывайте дверь.

Старуха 2. Там Латифы сын, продавщицу душит.

Старуха 3. Смерть! Смерть! Смерть! Убийство!

Дверь в магазин открывается изнутри. В дверях появляется Римма и Марат. Прибежала Латифа.

Латифа. Чо разорались?

Старуха 1. Ты живая?

Латифа. Чего орём?

Старуха 2. Мы? Не орём. Это вон эти, придурки, сектанты чо-то орут.

Старуха 3. Пьяные? Нажрались, да?

Старуха 1. Дуйте в лес обратно, молитесь там идолом своим. Как вас там ещё всех Шайтанка не утопила?

Латифа (парням). Чо пришли?

Девушка. Мы хотим купить специй.

Латифа. Иди, покупай

Девушка. А есть кардамон?

Латифа. Навалом. Зашли внутрь.

Девушка (вертит что-то в руках). Какой красивый камушек.

Латифа. На поляну сходи, там этих камушков, овцы гору навалили.

Парни и девушка заходят в магазин.

Старуха 2. Римма, а чо у тебя лицо всё красное?

Латифа. У неё всегда оно красное - алкашка.

Римма. Здравствуйте, мама.

Латифа. Здравствуй, дочка. Сына, ты же сказал, что курить бросать собрался, а пошёл за сигаретами сразу. Маму обманул.

Римма. Мама, приходите вечером в гости, я суп сварю.

Латифа. Перебьюсь. (Старухам.) А вы чо встали?

Старуха 1. Сахар купить.

Старуха 2. Этикетки читать.

Старуха 3. А мне дрожжи.

Латифа. Вот и не стойте. Зашли в магазин.

Старуха 3. А привезли дрожжи?

Римма. Привезли. Вы сегодня три пачки купили.

Старуха 3. Как? Правда? А я и не помню такого. Ну, надо же. Старая, ничо не помню.

Старуха 1. Пошли сахар возьмём. А ты читать.

Старухи входят в магазин. Снаружи Римма накидывает в петли навесной замок.

Римма. Мама...

Латифа. Не мамкай.

Римма. Тётя Латифа...

Латифа. Предупреждаю, я спокойно говорю - вместе чтоб вас не видела. Не так что сделаешь - я тебя на вилы намотаю.

Марат. Мама, успокойся.

Латифа. Что успокойся? Уже все знают уже, как ты блядовала, орденоска! Из-за тебя у меня минус сын! Из-за тебя он пить начал! Из-за тебя, сука, он пьяный на смену вышел. Из-за тебя сын мой вернулся домой без мозгов!

Римма. Неправда всё это, тётя Латифа, неправда. Зачем вы людям верите?

Марат. Все, мам, замолчи. Пошли. Всё.

Латифа. Не подходи к нему сказала.

Марат и Латифа уходят. Изнутри стучат.

Голос. Тук-тук! Вы там долго? У нас сейчас кессон взорвётся от этих сектантов. Они тут полотенца с прилавка нюхают.

Римма открывает. Старухи выходят и стремительно исчезают на горизонте. Парни и девушка стоят в дверях.

Римма. Полотенца берёте?

Девушка. Нет. А где говорите, такие камушки ещё есть?

#4

Дом Латифы. Посередине комнаты лежит перина, на ней Латифа и Марат. Через всю комнату из окна к двери течёт лунная река.

Марат. Мам.

Латифа. Оу?

Марат. Зачем ты нас столько нарожала?

Латифа. Так люблю же я вас.

Марат. И мы тебя.

Латифа. Завтра я тебе с утра глазунью сделаю, и пойдём на автобус. Езжай. Я приеду потом к тебе.

Марат. Картошку выкопаем и поеду. Можно ещё хоть пару дней дома побыть?

Латифа. Как баран ты, сынок, никогда меня не слушаешься. Братья твои, слово скажу, не пикнут - слушают. А ты? Не ходи к Риммке. Я её ненавижу. Чо ты там с ней говоришь?

Марат. Да ничего, так. Просто.

Латифа. Просто ему. Врёшь? Не просто же, ну? Про деньги ворованные ей сказал?

Марат. Ничо они не ворованные. Мам, честно. Вот почему ты мне никогда не веришь?

Латифа. Потому что ты врёшь. Всегда. Вот что я знаю? Ничего не знаю. Мне Салим всё-всё рассказывал, даже когда чо натворит, вот даже и не узнала бы, что он вытворил, всё равно расскажет. Помнишь, он тебе сказал, что ты чердак открыть не можешь, потому что я доллары в трехлитровых банках там храню? А ты взял и психанул, что я доллары прячу и полез по лестнице, через крышу хотел, так и полетел оттуда вместе с лестницей и в крыжовник. Салим пошел и сказал, что это он виноват. А полез-то ты сам. Такой вот он. Честный.

Марат. Ага, лишний раз тебе нервы мотать.

Латифа. Ничо. Помотай. Я на то и мама. Я все выдержу. Без тебя я тут его хоронила, думаешь, я хоть раз пожаловалась кому? Нет. Некому жаловаться. А захотела бы и нашла кому. Такая у меня логика вещей.

Марат. Железная.

Латифа. Да, железная, как та англичанка страшная – Тэтчер.

Марат. Ага. Страшная.

Латифа. Страшная?

Марат. Англичанка, мам. Ты у меня красавица.

Латифа. Красавица, красавица. Так, всё. Спим. Просто он с ней разговаривал. Салим бы знал, точно бы он тебя забил.

Марат. Мам, ну всё, а? Не забил бы. Спи.

Разбивается окно, в комнату влетает булыжник.

Латифа. Аллах' Бисмилля!

Марат. Чо это? Ну, блин, я щас!

Хватает нож из косяка, выбегает на улицу.

Латифа. Не тронь! *(Встала у окна.)* Марат?! Кто там? Марат? Марат, слышишь?

Обходит осколки, смотрит в окно. Лаает собака.

Кто там? А?! Придурки? Марат?! Это придурки? Нет? Марат!

За спиной.

Марат. Нет никого.

Латифа. Етить! Напугал.

Марат. Поймаю, убью. *(Втыкает нож обратно.)*

Латифа. Это сектанты эти с озера, точно. Чокнутые.

Марат. Давай спать.

Латифа. Уснёшь тут. А вдруг они не ушли?

Марат. Ушли. Ложись давай.

Молчат.

Латифа. Нож больше не трогай. Это скотину резать.

Марат. Ладно. Так. В туалет пойду.

Одевается.

Латифа. А чо ты? Так ты просто куртку накинь.

Марат. Холодно.

Латифа. Так ты в ведро на веранде.

Марат. Мам. Ну, я разберусь, поди?

Латифа. Да, да, да. Я пока осколки в кучу соберу, не пойду уже веник искать.

Вышел.

Вот все мы и в сборе, да? Тихо всем. Всем спать. Нечего порог околачивать. Засуетились, ага? Нечего. Закрыта вам дверь. Мать сама знает, как лучше. Он хоть не пьёт. А вы все алкаши у меня, кого захотела того и сберегла. Мой выбор. Еще камни кидаете. Стыд есть? А ну, уходите. Гуляйте. В лесу ваше место. В доме только живым место. Уходите.

#5

Марат запирает собаку на веранде. Идет по двору.

Марат. Риммка? Псс, ты тут? Блин... Риммка? Блин...

Оглядывается, тисает. В стойле звякнула защёлка.

Римма?

Детский голос из темноты. Ты тетю потерял?

Марат. Кто тут? Мальчик, ты чо тут делаешь?

Голос. А я не туда шел и пришел сюда.

Марат. Ты где? Это... Так. Иди куда шел.

Голос. Так я сюда шел. Молочко попить.

Марат. Чо? Какое молочко?

Голос. Там тётя тебя ждет внутри. Ну, я пошел?

Марат. Ага... Уходи. Поскорей... Пожалуйста.

Тишина.

Бисмилляхи Рахмани Рахим (Трижды плюёт через плечо.)

В стойле снова звякнуло защёлкой.

Риммка? Псс, Римм?

Входит внутрь. Стоят коровы и Римма.

Марат. Пацана видела?

Римма. Какого?

Марат. Никакого.

Римма. Я на минах подорвалась, блин, вы чо двор от лепёшек, вообще не чистите?

Марат. Лепёшки, ага. Чистим. Иногда. А ты чо, как-то камушек поменьше не могла выбрать, ты нафига окно разбила?

Римма. Чо?

Марат. Ну, булыжник прям. Хоть не в голову прилетело, осколки тоже, совсем чик-чик?

Римма. Я никакой булыжник не видела. Ты чо, как ушаленный?

Марат. Ты не кидала? В окно булыжник не кидала?

Римма. Нет.

Марат. А. Значит, реально бабаджисты эти.

Римма. Маратик, а чо мы как эти. Пошли ко мне?

Марат. Не, я так-то поссать вышел, мать не спит.

Римма. Не, ну чо ты как маленький. Я же соскучилась. Мы сколько не виделись-то? Пять месяцев. Я как тогда к тебе на зону приезжала и всё. Потом я опять на вахту уехала с Салимом. Вот же, первый раз, а ты мама, да мама.

Марат. Завтра давай.

Римма. Ну, ага, завтра она тебя пасти будет, шагу не сделает, вон в магазин-то прилетела как ушаленная.

Марат. Да, нормально, жрать готовить будет, я и приду.

Римма. Ты лучше скажи, что на рыбалку, мы на озере с тобой и встретимся, а?

Марат. Да, давай. Всё, побежал, щас ещё за мной пойдёт.

Уходит.

Римма. Маратик.

Марат. Ау?

Римма. Ну, ты хоть поцелуй меня, что ли?

Целуются. Марат хватает Римму за шею.

Марат. Так чо там, на северах-то?

Римма. Ай, блин, с ума сошел? Отпусти, больно!

Марат. Так чо там, на северах-то, а?

Римма. Марат, чо совсем, что ли? Отпусти, говорю. Ничо там не было.

Марат. Так а чо все говорят? С кем ты там спаривалась?

Римма. Ты кому веришь, а? Ни с кем я не спаривалась, мы с Салимом-то раз в пятилетку.

Марат. Смотри, если это правда, я тебе шею сверну. Поняла?

Римма. Поняла я, поняла. Отпусти.

Отпускает. Молчание.

Римма. Видела я, как ты там за картошкой закапывал что-то.

Молчание.

Проверила. Молодец какой.

Молчание.

Римма. Да успокойся, не трогала. На понт взяла...

Голос Латифы. Марат ты там где? Идешь, нет?

Римма. Исчезаю.

Расходятся.

#6

На закате. Столетние старухи на своем традиционном блокпосте. Рядом два парня с диктофоном.

Старуха 1. Ну, слушайте. Вы там как записывать будете, на камеру?

Парень 1. На диктофон.

Старуха 2. Ты хоть платок поправь.

Парень 1. Да это же диктофон просто.

Старуха 2. Ну и что? Теперь нам слюни пускать тогда?

Старуха 1. Вощем, в войну-то у нас особо никто на фронт не ушел. Да и голодные мы не ходили. Да я вообще не заметила, как война прошла. Ну, братья мои - нас в семье было одиннадцать детей - и я одна девка, все ушли на фронт и все там погибли, сразу. Замужем я тоже недолго была, муж заболел и умер после свадьбы. Через месяц. Волки съели. В войну почему-то звери такие были, всё время на людей нападали. Даже как-то бабу одну муравьи съели.

Старуха 2. Это которая Давледбагина?

Старуха 3. Нет, это которая дояркой была в Окунёво.

Старуха 1. Ой, ну какая доярка. Это из Муромцево баба приезжала, она в госпитале работала. Пьяная на муравейнике уснула - лечилась так. С головой в муравейник лезешь, жопу снаружи, и тебе они кусят, и польза в этом. Вот она так уснула. Её и съели. Одна жопа осталась.

Парень 1. Знаете, мы не про войну материал собираем, у нас специалитет другой.

Старуха 1. А. Ну, так сразу и сказали бы.

Молчание. Улыбаются.

Старуха 1. Ну, а чо сказать-то?

Парень 1. Почему название такое у деревни?

Старуха 1. А. Ну это, значит, переводится - самое болото. Ну, так низина потому что, у нас здесь и сотовая связь не ловит. А соседняя переводится - самая грязь, вот они там все засранцы, к слову сказать. Вощем, у нас в округе все деревни с такими названиями, чтобы люди сюда не приезжали. Деревни все маленькие. А вот все деревни, что Алексеевка, что Окунёво, большие. Низина, ага. Вон у нас стоит переговорный пункт: на холм поднимаешься и только оттудова ловит. Ну ещё иногда в разных точках ловит, но плохо, оно как повезёт, случаем только, вощем, на холм ходи. Но я так скажу - не ходи. Потому что это не холм. Это могильник. Мне не верят. А я точно знаю, мне ещё моя бабка говорила, что там наши деды в доспехах лежат. Вот из университета приезжают люди, они вокруг всё изрыли, всё ситом просеяли, а холм не тронули. Ну, вы тупые потому что.

Парень 1. А вот какие-нибудь суеверия, легенды про озеро?

Бабки переглянулись, улыбаются.

Старуха 2. Я, вощем, так тебе скажу. На озере птица есть - чайка. Они тока у нас такие и ещё на Кавказе, откуда у нас взялись не понятно, ну оттуда, откуда и рыбы-мутанты. Они вот так вот орут. (*Смеется как сумасшедшая. Долго смеется.*)

Парни смотрят на Старуху, прыскают, потом беззвучно трясутся от смеха, затем хохочут в голос.

Старуха 1(*остановилась*). Вот. Заразительно. (*Снова смеется.*)

Парни смеются еще больше.

Парень 1. Аха-ха-ха!!! Ха-харош, бабуля, я щас тресну!

Старуха 1(*остановилась*). Вот. Не смеяться надо. Услышишь их - не смейся. Если засмеёшься в ответ, остановится не сможешь, будешь хохотать, пока не провалишься.

Парень 1(*смеется*). Ка-а-ак это?

Старуха 2. Как хочешь.

Старуха 1. Ну, пока кессон не лопнет.

Парень 1(*смеется*). Ка-а-а-к?

Старуха 3. Ну ёп, тупой какой.

Старуха 1. Так, а я вам ещё не рассказывала, как у нас один год на всех куриная слепота напала? Нет?

Парень 1(*умирает от хохота*). Н-е-е-т.

На улицу въезжает «крутая» тачка, останавливается перед бревном.

Старуха 1. Смотри-ка, это чей такой?

Старуха 2. Ничей вроде, не наш точно.

Старуха 3. О, выходит, ты посмотри какой крупный.

Старуха 1. Браток, не иначе. Золотая орда пожаловала.

Старуха 2. Точно, дань собирать. Хорошо я зубы ещё утром спрятала.

Парень 1. Ну. А мы пошли.

Парни уходят. А к старухам подходит Саша.

Саша. Здорова, бабуси. Как здоровье?

Старуха 1. Пойдёт. Машина-то у тебя какая, прям богато. Ворованная?

Саша. Обижаешь, мать. Слушай, мама, а Маратик Ашпаков тут живёт же?

Старуха 1. Кто?

Саша. Ну, Марат, татарин такой.

Старуха 1. Так у нас тут все такие.

Саша. Какие?

Старуха 1. Татары. Нет, еще калмычка одна есть, русские, но они тоже татары.

Саша. Понятно. Где Маратик-то живёт? Друг я его, проведать приехал.

Старуха 3. Ой, Рустамка, это ты что ли?

Саша. Э-э-э... Я. Ага, точно.

Старуха 1. Какой Рустамка?

Старуха 3. Кутакин Рустамка! Да?

Саша. Ага.

Старуха 1. Кутакин Рустамка? Кто такой?

Старуха 3. Не знаю. Сама имя такое придумала.

Саша. Ты меня разводишь бабуля?

Старуха 3. Я тебе не бабуля, а Салемханова Гильмениса Хашум-Шейховна. Ты на морду его посмотри – бандюга же.

Старуха 1. А. Ну, да. Золотая орда. У нас денег нет, мы пенсию всю внукам отдаём, им в городе жить не на что.

Саша. Мирное население, давайте по-хорошему – где Ашпаковский дом?

Старуха 2. Слушайте, мне чо-то в магазин надо.

Старуха 3. О, этикетки почитаем.

Саша. Тихо. Присели, бабушки. Памперсы ещё не носите? Стукну по головёшке твоей, я тебе сразу упаковку подарю.

Старуха 1. Ой, щенок, ты меня не пугай, щас деда позову, он тебе яйца-то отстрелит.

Старуха 2. Так его волки уже как семьдесят лет назад съели.

Старуха 1. Мало у меня дедов, что ли? У меня любовник есть.

Старуха 3. Чо, правда? Кто?

Саша отходит к машине, достает из багажника бейсбольную битку. Возвращается.

Так, где его дом, говори или я по очереди вот с этой головы начну.

Старуха 2. Так это ж моя голова.

Старуха 3. Ой, а моя-то следом.

Старуха 1. Вон его дом стоит. От берега, где трактора жёлтые стоят.

Саша. Благодарю.

Уходит.

Старуха 1. У меня тут так все в голове кумекается...

Старуха 2. Чо?

Старуха 1. Ночью Ашпаков за картошкой откопал чего-то, а потом в другом месте снова закопал. Я думаю, тут связь такая интересная образуется.

Старуха 2. И чего, какая тут связь?

Старуха 1. Он там зарыл что-то, что-то вроде алмазов Зыкиной, ну или в крайнем разе Волочковой.

Старуха 3. Так, а нам как быть? Нам надо что-то делать.

Старуха 2. Ну не в милицию же нам звонить, конечно, надо чо-то делать. Откопать и зарыть в другом месте.

Старуха 3. Да. А зачем?

Старуха 1. Всё – стартуем.

Старуха 3. Чего?

Старуха 1. Я сказала – стартуем.

Исчезают за картофельным полем.

#7

В доме Латифы, она сидит на табурете у окна. Саша в сторонке.

Латифа. Ну, вот и где он? В обед ушел, есть даже не стал. Нету и нету. Так вот однажды, сижу жду, старшие-то разъехались, а Салим с Маратом ещё маленькие были, и вот нету и нету их. Потом соседка прибежала, говорит, Марат напился и под элеватором лежит. Бегу, ох, я тебя оттаскаю, думаю, таких щей навешаю. Добегаю, а он лежит, а алкоголем от поворота пахнет. Как дала по башке. А он и так плачет. И кость торчит из плеча. Упал с элеватора. Понесла, орёт как резанный, больно, я сама тоже орать начала, как будто мне тоже больно. Идём такие, орём. Потом все говорили, что мы вдвоём напились. Вот чо только не придумают. А где Салим-то был? Где ты вот тогда был?

Саша. Ты у меня спрашиваешь?

Латифа. Не помню. Не помню. Ну, потом всё вправили, шунты ввернули в руку, шрам такой красивый получился. У него же кожа такая, молочная-молочная, потому что я грудью кормила аж до пяти лет. Вот потому кожа у него такая, как будто вместо крови молоко в венах. Салимка вот, он другой совсем, грубый, маму никогда не подойдёт, не обнимет. Ой, Салимушка, зато ты серьёзный всегда, в школе хорошо учился, мне даже обидно было, что ты умница такой был, обидно - какая разница. Был бы тупым, может я так не жалела тебя.

Саша. Алё, ты с кем говоришь? Чо, всё? Чеку сорвало?

Латифа. Нет. Нет. Говорю так.

Саша. У тебя только лошок этот или еще дети есть?

Латифа. Есть.

Саша. Приезжают в гости?

Латифа. Да тут они все. Им так случилось, они остались тут. У нас оно так. Кто заблудится, тому лес - дом. А кто жизнь живёт, тот с рекой уплывает, до самого океана, в Северный Ледовитый Океан, там все наши деды и прадеды, я тоже хочу туда. В океан. Может мы оттуда и пришли, с полярной звезды, в эти места? Так сектанты говорят эти, с озера. Он же пятый у меня, родила на две недели раньше срока, не удержала, всё на половину у него так в жизни, никогда ни одно дело до конца не доделает. Всё через жопу. В райцентр поехала, надо было в райсобес, еду в автобусе, а у меня по ногам потекло, на меня все смотрят, а я будто обоссалась, смотрят, думают так про меня. А я ж не скажу им, что я рожаю. Вышла. Иду, прихватит, посижу, посижу, потом опять пошла, так до больницы и доковыляла перебежками. К окошку подхожу, мне тётка – чего? Молчу. Она – вам чего? Я молчу. Она мне – вы больная? Я ей – да рожаю я!

Молчит.

Не могу, слезы сами наворачиваются, ну вот, вот чего побежали? Отчего?

Саша. А ты не нервничай. Нормально все. Придет, отдаст - спокойно уеду. Никого не трону.

Латифа. А я не нервничаю. Из-за тебя думаешь, что ли?

Саша. Деньги где?

Латифа. Не знаю ничо. Ну вот, слезы побежали, сами бегут. Чо бегут?

Саша. Да не дергайся, проблем не захочет - придёт.

Латифа. Не трогай его, он у меня пятый, у меня сын, он пятый же. Пятый он. Это Риммка всё, это она его на озеро увела, всё никак от него не отстанет. Всё, не могу, бегут чо-то. Не должны бежать. Самый старший – Раиф - он пил. Второй был – Руслан - он тоже пил, инфаркт микарда, как говорится, вот такой рубец. Средний - Ратмир - попал под поезд. Или сам бросился. Не знаем. Салимка умный был очень. Уехал на север, на месторождение, вернулся уже без умов своих. Шуруп вошёл. А Маратик, он нежный самый, младший самый, братья его в детстве любили очень, а потом перестали. Ну, ревновали потому что. Как-то заметят, что я и конфеток ему спрячу, и путёвку ему достану в пионерлагерь. Обидятся. Ну, а как им объяснишь, ну, что слабенький он, здоровье ему надо поправлять, через родственников и в санаторий железнодорожников его отправляла. Обижались. Я смотрела на них и ждала. Когда? Когда-то же мы с Маратом останемся только вдвоём?

Саша. Паршивая ты мать. А муж у тебя что? Тоже, до кучи?

Латифа. Муж... он охотник.

Саша. Ясно. Ты не переживай я его не трону, денег отдаст - отпущу. Никаких проблем. Ну, сорвался человек, денежку увидел первый раз в жизни, я всё понимаю. Потом захочет, работу дам, мы своих не бросаем. Ага?

Латифа вскакивает, бежит к двери. Саша успеваает её схватить за руку, швыряет её в стену, она ударяется, садится на пол.

Саша. Куда собралась? Сиди.

Латифа. Не трогай его, я сама! Сама за ним схожу, заберу деньги и принесу!

Саша. Я сейчас начну нервохать! Он взял - он и вернёт, сам ответит.

Латифа. Я принесу.

Саша. Рот тебе заткнуть?

Латифа. Не надо.

Саша. Во сколько он ушёл?

Латифа. В обед.

Саша. Придёт. Давай, доставай телефон, звони ему.

Латифа. Тут не ловит. Тут только с определенных точек ловит. И на холме.

Саша. Не ловит? (*Смотрит на свой мобильный.*) Не ловит.

Латифа. Поищу точку, иногда с печки, если лёжа звонить, работает.

Латифа ходит по комнате. Принимает различные положения в поиске антеннок на экране телефона.

Латифа. О, вот одно деление есть. *(Звонит по мобильному.)* Не берёт трубку. Не-а, не берёт. Алло!?! Марат, не возвращайся, он тебя убьёт!

Саша. Дай сюда.

Принимает позу Латифы.

Марат, привет, это Саша, узнал? Конечно, узнал. Я тебе даю десять минут, чтоб ты вернулся. Где ты? Далеко? Ну, двадцать минут тебе даю, а после я матери твоей мозги вышибу. Разговор короткий: пришёл, отдал, конец истории. Сука какая, бросил трубку. Он трубку бросил.

Молчание.

Дыши. Куда он дёрнулся? Дебил. Бракованный твой пятый. Всё, вставай, пошли, веди на озеро.

Латифа. Я знаю, где он спрятал деньги. Отдам деньги, уедешь? Не станешь его трогать?

Саша. Ну, вот чо ты такая? Всё, вставай, пошла. Не дёргаться тока.

Молчание.

Ты у двери нож держишь, в гости кого ждала? А?

Латифа. Не тронь!

Саша. За идиота держишь?

Вынимает.

Латифа. Обратно, обратно воткни, дома только живым место, им на озере, в лесу дом! Мне одной плохо было, Марат в тюрьме сидел, мне плохо было. Я им дорогу домой показала, зря, зря я это сделала.

Саша. Ты не здорова, мать. Руки за голову и вперед.

Латифа кладет за голову руки, медленно выходит.

Я пошутил. Опустит руки.

Латифа. Они придут сейчас, придут.

Саша. Кто придет-то?

Стук в дверь.

Латифа. Открыто.

Саша толкает дверь, она не открывается. В этот момент ставни на окнах захлопываются, становится темно. Толкает плечом, нет результата. Заперто.

Саша. Чо такое?

Латифа. Закрыто?

Саша. Марат, сука, я мамаше твоей сейчас начну кости ломать, открой!

Латифа. Марат на озере. А все тут. Дома все.

Латифа пытается вырвать из рук Саши нож. Темно. Ничего не видно.

#8

Марат и Римма плывут в долблёнке через озеро.

Римма. Из Окунёво паром полдевятого выходит, следующий только утром. Медленно плывем.

Марат. Сама щас будешь веслами махать.

Римма. Марат, а чьи деньги?

Марат. Мои.

Молчание.

Главного деньги.

Молчание.

А чо ты раньше ко мне не ушла?

Римма. Так я замужем была.

Марат. И что?

Римма. Так он твой брат. Тебе каково бы это было? Я же о тебе боялась. Братья должны быть братьями.

Марат. А если бы он не умер?

Римма. Ну. *(Пауза)* Не знаю. Ну, жили бы. Родила бы. От тебя. У нас-то с ним не получалось. У него всё в мозги ушло. Мы с ним книжки читали. Придешь с суток, нет, надо ещё и почитать. Режим. Как не сдохла в тундре этой.

Марат. Изменяла ему.

Римма. С тобой же.

Марат. А я откуда знаю с кем ты там? С олениводами, блин, может, с чукчами.

Римма. Так. Хватит. Мне это разговор надоел.

Марат. Темнеть начинает. Мы дорогу-то найдём до Окунёво?

Римма. Марат, а она там как?

Марат. Разберется.

Римма. Он её грохнет.

Марат. Меня он грохнет. Слушай, ты сейчас обратно поплывешь.

Римма. Надо будет и поплыву.

Марат. Сиди. Я нахера эти деньги спер? Я для тебя их спер, поняла?

Римма. Для меня? А чо ты их закопал тогда? А?

Марат. Ты умная, да?

Римма. Марат, там мама твоя. Одна.

Марат. Меня мошкара вся объела.

Римма. Ты сам ко мне не захотел идти, на озеро потащил.

Марат. Я замёрз как собака.

Римма. Там мама твоя. Одна.

Марат. Главный жадный. У него разный бизнес. За копейку убьет.

Плывут. Весла молча плещут мертвой водой озера.

Римма. Марат. Марат. Стой.

Марат. Успеем, успеем.

Римма. Марат, у меня ордена. Я вся в медалях. Я новогодняя ёлка. Думаешь, откуда все знают? Салим знал, он про нас с тобой все знал. И молчал. Потому что у вас в семье заведено так, только тебя одного любить. Ты тоже только себя умеешь. Детей Салим не хотел, он все равно их не сумел бы любить, не научен. Ты тоже не сможешь.

Римма встает.

Марат. Блин, ты чо встала, сядь, ровно седи, лодку перевернешь.

Римма. Марат, чо-то я жирная такая стала, ага? Заметил. И я заметила.

Марат. Сядь говорю!

Римма. Грохнул он ее?

Марат. Грохнул! Да! Сядь! Сядь!

Римма прыгает с лодки, плывёт в обратную сторону.

Блядовала, Маратик! Честно. Ребенок еще у меня скоро должен быть. Но знаешь! Я блядь, конечно, медалей полный набор, вахтовик со стажем! Учетной книги не хватит сколько мужиков было! Но твой он! Это точно.

Римма останавливается, поворачивается к Марату.

Марат. Шлюха, давай, ага, плыви, плыви! Чтоб тебя рыбы-мутанты сожрали. Сука!

Римма. Маратик, от вашей породы грех плодиться.

Ушла под воду. Тишина. Римма не появляется. Марат садится, начинает грести дальше. Остановился. Нырять за Риммой. Выныривает.

Римма!

Нырять и снова выныривает.

Римма!

Ныряет. Ветра нет. Звуков нет, тихо.

#9

Дом Латифы. Темно, ничего не видно.

Латифа. Успеет, далеко-далеко уедет, не звонит никогда, не услышу его голос. А мы тут с вами вместе. Сама к вам приду, мне по реке не получится, мне только к вам в лес к озеру. Ждать. Нам только бродить вокруг Шайтанки и ждать, что когда-нибудь золотой храм со дна всплывёт, и там мы спасёмся. Это придурки вот эти, сектанты, ходят и ищут энергетический пуп земли, ну, конечно, где же ему быть как не у нас в лесу, ну не на Красной же площади пупу быть. Тут у нас он. Они же верят, что стоит там на дне золотой храм, кого-то там Ханумана, бог-обезьяна. Всё правильно, у нас бог только обезьяной может быть и храм у него золотой. Всё правильно, всё штaketник к штaketнику сходится. Мне сны всегда снились, каждый раз, каждый раз, когда вы уходили, он снился. Я иду, а вокруг ничего, пустота, гладь мёртвая, ни звука, ни тишины, просто ничего, а потом этот храм из ниоткуда стоит, всплыл - конец света. Я иду к нему, захожу внутрь, а там никого нет, ни души. Никто не спасся. И обезьяны нет. Не спасся никто. Не могу поверить, зову Марата, тут должен быть, здесь где-то. Бегу туда-сюда, Маратик, мол, где ты, сынок? Маленький мой, обезьянка моя. Никого. Пустой храм.

Саша. Ты выпустишь меня или нет?

Латифа. А я ничего не могу. Теперь только с ними договариваться.

Саша. С кем?

Латифа. Четверых моих тью-тью. К ласке их не приучала. День рождения был, набросились на меня, обнимают, я в коконе из детских ручек, испугалась, спряталась в погреб и кричу им – уходите, мама сейчас заговор прочитает, и вы все в чаек превратитесь, домой никогда не вернётесь. Верили. Представляешь? Верили, что я их в чаек превращу. Тупые татары. Тупые. Сотни лет тут живём, скрещиваемся и скрещиваемся, тупые с тупыми. Дуракам вроде проще, а от дураков все беды. Ты сам не дурак? Дурак, конечно. Кто ты такой? Зачем ты тут? Куда ты приехал?

Шаги.

Саша. Ты ко мне идёшь? Нож убери.

Латифа. Нет у меня ножа. Иди сюда. Зажигалка есть? Я свечку зажгу. А, вот, спички нашла.

Зажигает свечку. Саша сидит возле печки, держится за плечо.

Ты порезался что ли?

Саша. Это ты меня саданула ножом.

Латифа. Нет. Не трогала. Подожди, ты же ранен, надо перевязать тебя. Полотенцем, сейчас, вот, оно чистое, разорву щас.

Латифа рвёт белое длинное вафельное полотенце, перематывает плечо.

Ты похож на меня. Как будто сын мой, вылитый. Молодой ещё совсем, красивый. Бабы за тобой бегают, да?

Саша. Бегают. Наверно.

Латифа. Твои деньги?

Саша. Не мои. Главного деньги.

Латифа. И он их украл у кого-то.

Саша. Нет, заработал.

Латифа. Много там?

Саша. Много.

Латифа. Зачем он их сюда привёз? Зачем? Понимаешь? Сюда привёз, и закопал их где-то.

Татары – тупые. Ты не татарин?

Саша. Наполовину, мать татарка.

Латифа. Вот видишь, ты значит наполовину только дурак.

Саша. Отец русский.

Латифа. А, нет. Значит, совсем идиот. Похож. Личико, смотри, какое у тебя. Посмотри на меня, похожи мы?

Саша. Похожи. Мать, давай я уеду? Скажу, я не нашел его, скажу нету его тут. А?

Латифа. Вот он позвонит мне, узнаю, что далеко он, что не догонишь ты его, что не поедет никто из твоих за ним. Наши мёртвые они всегда за нас. Они обидеться могут, обиделись, но наши всегда за нас. Не пустят тебя.

Саша. Ты мне артерию повредила, у меня кровь хлещет.

Латифа. Покрепче зажми, держи.

Саша. Ты больная, да? Я кровью истекаю, я подохну щас.

Латифа. Ну, потерпи, маленький мой, потерпи, пожалуйста, не могу я, не могу. Надо чтоб он до Золотого храма добрался, понимаешь?

Саша. Мамочки мои, мамочки.

Латифа. Ага, вот, сразу - маму вспомнил. А чо ты раньше про неё не вспомнил, а? Небось не спит ночами, думает, где ты, да что с тобой?

Саша. Не думает.

Латифа. Еще как думает. Любая мама думает, даже если она алкашка какая или еще чего.

Саша. Моя не алкашка. Моей просто нету уже. У тебя руки мне грудь обжигают, убери руки. Нет, стой. Не убирай. Так еще хуже.

Латифа. Терпи, сынок, терпи.

Саша. Холодно.

Латифа. Это из леса холод пришел. Ты так похож на меня, на моих сыновей похож. Посмотри на меня, похожи ужас как.

Саша. Похожи. Отпусти меня. Пожалуйста. Я же умру тут сейчас у тебя.

Латифа. Если бы я могла, я бы тебе открыла. О. Слышишь? Гроза началась, дождь по крыше капает.

Саша. Дождь? Так он сейчас всю грунтовку вашу размочит, я как до больницы доеду?

Молчание.

Нос даже такой же. И брови такие же, как у меня, только не видно, выпали они у меня. А если бы ты не приехал сюда? Я бы не знала тебя, не увидела. Можно я потрогаю твое лицо. Ты представь, я не помню, какие они были на ощупь. Я к ним почти не прикасалась, не могла. Вот так это да? Вот такие у меня сыночки? Большие, у них так же росла щетина, такие же большие носы, густые волосы. Как ты похож на них. На меня. Может я тебя потеряла однажды?

Саша. Ты тоже похожа на неё. Она такая же дура как ты была.

Молчание.

Латифа. Что ж я дура такая? Откройте, слышите? Он же кровью истекает. Сыночек мой. Нет, нельзя тебе умирать, понял? Это братик ваш, я его потеряла, теперь нашла. Мне страшно, прикасаюсь к тебе и мне страшно. Мне всегда так было жутко, когда они целоваться, обниматься лезли, я от них в погреб спрячусь. А они на крышку сверху лягут и плачут - мама выходи, мама выходи. А я им как из могилы - уходите. И плачу там сижу. Уже скучала по ним. Они думали, что не люблю я их. Любила, конечно. Они хоть знают это? Глухие? В лесу своем совсем ничего не слышно? Как тебя зовут?

Саша. Саша.

Латифа. Ты-то меня слышишь?

Саша. Слышу.

Латифа. Вот, вот, это хорошо, не умирай. Я же люблю тебя. Они потому и умерли, сама их так - без любви выросли. А Маратик, вот он, я ж его сберегла, вот, он спасется. В храме золотом, где обезьяна-бог. Сашенька, сынок. Открывайте, слышите! Открывайте!

Саша. Плохо мне. Сука, твой Марат, сволочь, он придурок нет, зачем деньги спёр? Сука, подыхай тут из-за него. Не останавливается кровь, у меня в глазах темнеет.

Латифа. Ты ледяной какой. Ты ледяной совсем. Да, что же? Нет. Ну, миленький мой. Погоди. Ну...

Молчание.

Мать слушайте! Открывайте! Чего вы?!

Латифа бьет в дверь, в окна.

Откройте. Пустите меня. Открывайте!

Одна ставня открывается.

Голос. Латифа? Ты кричишь, чтоб мы открыли или чтобы не открывали? И вообще ты зачем днем ставни закрыла?

Латифа. Дуры! Дверь открывайте, быстро! Иди сюда, вставай сынок, пошли, пошли, ты на машине? Давай, сейчас мы до Муромцево быстро, быстро доедем.

Дверь открывается. В дверях старухи.

Старуха 1. У вас тут поножовщина.

Латифа. Да отойди ты!

Саша. Дорогу сейчас всю размоет. Не доедем.

Латифа. А мы на лодке, мы на лодке, там ниже по течению фельдшерский пункт есть в соседней деревне.

Выходят.

Старуха 2. Смотри она как к тебе, да? Её запер кто-то, а мы виноваты.

Старуха 3. Ты посмотри как. Она бандюгу повела. В какую лодку? В Алексеевке уже полгода фельдшера нет, а дальше там до поселка только сто километров.

Старуха 1. Ой, да живите, как хотите!

Старуха 2. А мы ей ещё помогаем, деньги еёные перепрятали. Вот пойдём их обратно и бандюге отдадим.

Старуха 1. Да! Пойдем! Так... А куда?

Старуха 2. Куда?

Старуха 1. Да, а куда идти? Мы куда перепрятали-то?

Старуха 3. Ва-а-ай.

#10

Вся деревня вышла искать спрятанные в землю деньги. Даже блаженные, вечно просветленные пришли с озера и копают вокруг деревни.

Старуха 1. А. А картошку кто копать будет?

Старуха 2. А вот не надо было им про деньги эти рассказывать.

Старуха 3. Случайно ведь, по инерции.

Старуха 1. А картошку-то кто копать будет?!

Старуха 2. Надо. Мы-то по чуть-чуть садим, а Латифа, вон, как обычно будто на роту солдат засадила.

Старуха 3. Идиоты, картошку копать надо, а они вокруг полей все копают. Идиоты.

Старуха 1. Не, вот какие, да? У экспедиторов этих сегодня последний день перед отъездом, а они туда же - деньги ищут. Это нам теперь до следующего лета ждать, еще экспедиций этих?

Старуха 2. Уже умереть хочется. А они?

Старуха 3. И не говори. Я им еще не рассказала про танцующий лес, и про тропу с которой можно в другой мир попасть с лесом без звуков.

Старуха 1. Все живем и живем, не отпустят же.

Старуха 2. Ой, не знаю. Ну, вот мы им это все рассказываем, рассказываем, и что когда все расскажем, тогда умрем?

Старуха 3. Надо полагать. Больше же некому, все поспивались, поумирали, разъехались, вымерла низина наша.

Старуха 1. Кто-нить вспомнил, где мы спрятали-то?

Старуха 2. А вспомним, толку-то? Земле как вздумается, захочет отдаст, захочет никто и никогда их не найдет. Тут ясно всё.

Старуха 1. Мне знаете, что кажется? Что мы будем жить вечно. Идиоты. Картошку копайте!

Где то в лесу у озера выстрелил из ружья охотник. Чайки закружили над озером, над лесом, хохочут. Все кто копали, вдруг посмотрели в небо, на чаек, прыскают, затем беззвучно трясутся, а потом и вовсе засмеялись в голос. Смеются. Не могут остановиться.

#11

Шайтан-озеро. Из-под воды всплывает Марат и Римма. Ночь. Они плывут к лодке, взбираются в неё. Смотрят по сторонам.

Марат. Надо домой?

Римма. Где дом?

Марат. Темно. Не знаю.

Римма. К берегу надо. Где весла?

Марат. Нету. Утонули?

Римма. Кто?

Молчание.

Марат. Весла...

Римма. Утонули.

Марат. Здесь должен быть храм. Золотой.

Римма. Это выдумка. Шутка такая. Нет храма.

Латифа плывет с Сашей в лодке реке Тара. Полярный день.

Саша. Долго еще плыть нам?

Латифа. До заката солнца успеем.

Саша. А ты знаешь куда мы?

Латифа. Домой. Полярную звезду знаешь? Там наш дом. Оттуда мы все. Не бойся.

Саша. А я не боюсь. Мне нравится. Я хочу домой.

Саша. Ты не плачешь?

Латифа. Нет.

Саша. Правильно, не надо. Ты меня домой везешь.

Латифа. Не я тебя. А ты меня. Ты прощаешь меня?

Саша. Я никогда на тебя не держал обиды.

Латифа. Ты меня и не знал.

Саша. Знал. Всю жизнь. А ты меня.

Латифа. А они?

Саша. Они скучают. Не обижаются. Они просто скучают.

Латифа. Они домой не вернуться?

Саша. Не знаю.

Ночь.

Марат. Тут никого кроме нас нет?

Римма. Есть. Много кого.

Марат. Я домой хочу.

Римма. Я тебя ждала. Ты уехал. Вышла замуж за твоего брата. Вы похожи. Он умер. Я ждала. Ты не приезжал. Опять. Почему?

Марат. Приехал же, все равно. Ну... Просто такой я человек. У меня все так.

Римма. Вот так просто. Такой ты человек? И всё?

Марат. Мама моя, она придет за мной. Она нас найдет и уведет домой отсюда.

Полярный день.

Латифа. Я не стану ему звонить. Правильно? Он скажет, что ему стыдно, что он сбежал. Пусть ему будет не стыдно. Когда уже они выросли, стали большие, мы не разговаривали, не о чем было поговорить, денег Салим переводом пришлет и всё. Я их потом Марату высылаю, а Салим ругался из-за этого. Но все равно перечислял на карточку раз в месяц. Конечно, он брату слал. Мне деньги тут не нужны, на что их тратить? А так вот чтобы сам Марату, нет. Чтобы Марат не стыдился. А у него стыда нет. Не страшно. Пусть. Я только этого и хотела. Чтобы он жил. Мне не стыдно. Сынок?

Саша. А?

Латифа. Ты спишь?

Саша. Засыпаю.

Латифа. Ну, спи, спи. И я покемарю. Нам еще долго плыть. Мы издалека сюда пришли. До заката успеем.

Саша. Я тебя совсем не помню. Ты давно исчезла, и я уже этого не помню. И я кусал простыни, кусал, чтобы им было больно, чтобы они плакали вместе со мной, как я скучаю.

Мы встретились снова. Мы едем домой. Правда?

Латифа. Правда. Всё чистая правда.

КОНЕЦ

1 апреля 2015

г. Омск